

Петрова Л.Е., Харченко В.С.
Екатеринбург

«РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ» КАК УСТАРЕВШЕЕ ПОНЯТИЕ

Ключевые слова: высшее образование, специальность по образованию, мобильность, третичное образование, работа по специальности, рынок труда, профессии.

Аннотация. В современном российском обществе понятие «работа по специальности» функционирует инерционно в обыденном лексиконе, активно используется в официальном дискурсе. Социокультурные изменения института образования и рынка труда противоречат актуальности разговоров о «работе по специальности»: абитуриенты совершают скорее не профессиональный, а стратификационный и образовательный выбор. Вуз более эффективно выполняет социализирующую функцию, нежели функцию подготовки профессионалов, а система высшего образования больше не является социальным лифтом. Возникают проблема «устаревания» профессий, что влечет за собой риски с получением востребованной после окончания вуза профессией. Несмотря на достаточно высокий уровень трудоустройства выпускников ВПО, актуальность работы, связанной с полученной специальностью, остается острой – не все выпускники могут в силу объективных причин устроиться по специальности, а другие на это не ориентированы. Авторы предлагают на уровне социального глоссария заменить понятие «работа по специальности» на лексический конструкт «работа, связанная с полученным образованием».

Petrova L.E., Kharchenko V.S.
Yekaterinburg

"WORK ON A SPECIALTY" AS AN OUTDATED CONCEPT

Keywords: higher education, speciality, mobility, tertiary education, work on speciality, labour market, profession.

Summary. The article is describes the idea that in today's society "work on a specialty" inertia operates in everyday vocabulary, and is widely used in official discourse. Social and cultural changes in the institution of education and the labor market contradict the relevance of talking about "working on a specialty": applicants do not make professional choice, they do stratification and educational choice. The universities better executes socializing function than the function of preparation of professionals; and higher education system is not a social elevator. There is a problem "obsolescence" of professions, which entails risks to getting marketable profession after graduation. Despite the relatively high level of post-graduate employment relevance of the work associated with obtaining specialty is acutely. Not all graduates may get a number of objective factors in the specialty, and the other - do not focus on it. The authors propose to replace the concept of "work on a specialty" at the level of social glossary on the lexical construct "work associated with their education".

Современное российское общество
характеризуется высокой скоростью

социальных
плюралистичностью

трансформаций,
аналитических

перспектив в подходах к описанию социальных явлений, стремительно происходящими институциональными изменениями. Этот фон социальной динамики требует от академического, гражданского и профессионального сообществ чуткого реагирования, адекватности, точности в описании происходящего. Выражается это и в создании нового глоссария для описания социальных процессов в образовании, включая критику имеющихся лексических и аналитических конструктов. Привычное и казалось бы всем понятное словосочетание «работа по специальности» – один из примеров формального и фактического устаревания и явления, и его номинирования. Оценить степень устаревания и неадекватности понятия «работа по специальности» можно в рамках нескольких дискурсов: 1) официальный; 2) социокультурный; и 3) структурный.

«Работа по специальности» – устойчивое речевое клише, основа для которого – централизованная система трудоустройства молодых специалистов в СССР [9]. Работа по распределению – практика трудоустройства выпускника высшего учебного заведения, обязательного на определенный срок как для самого выпускника, так и для работодателя. Советский выпускник вуза обязан был отработать «по распределению» три года, а уже после этого мог поменять место работы по собственному желанию. Сегодня время от времени обсуждается необходимость введения этой практики для некоторых групп специальностей¹ – здравоохранения, например. Причина – в остром дефиците профессионалов в определенных социальных лакунах (нехватка врачей определенных специальностей и в определенных

типах поселения – селах, малых городах). Однако пока распространенной является целевая подготовка, предполагающая, как правило, ведомственное финансирование образования, а значит – большую свободу в устройстве на работу. Хотя сама по себе система «несвободы» выбора работы в связи с обязательствами перед «спонсором» образования в современном мире имеется: так, почти советская система распределения после вуза действует в Белоруссии, а в ряде европейских и североамериканских стран функционирует система погашения образовательного кредита, схожая с советской системой распределения. Для современной России введение хоть каких-то элементов «распределительной» системы представляется маловероятным, потому что требует существенных корпоративных или ведомственных ресурсов, дефицит которых очевиден. Ведь если выпускник-учитель или выпускник-врач поедут по распределению туда, где они востребованы (в село или малый город), кто-то должен обеспечить их жильем и «подъемными», как это было в советское время.

Образование как социальный институт обладает амбивалентной особенностью сохранять инерционность, постоянно трансформируясь [11]. Официальный дискурс характеристики «работы по специальности» связан с этой чертой. С переходом на Болонскую систему обучения студентов в бакалавриате и магистратуре сам речевой конструкт «специальность» исчез. Мы имеем дело с обучением по направлениям подготовки и с их профилем. Учебно-методический комплекс любой дисциплины предполагает формирование компетенций, включая и профессиональные [7], но не освоение специальности. Практически

¹Распределение выпускников: возврат в СССР или шанс найти работу. Режим доступа: <http://mir24.tv/news/society/10618549>

в каждом вузе действует структура, способствующая трудоустройству выпускников (конечно, «по специальности»). Как правило, это целый комплекс усилий: изучение спроса на рынке труда для выпускников данного вуза, предоставление обучающимся информации о вакансиях, трудоустройство выпускников и пр. [3]. Как правило, этой же структуре вменена в обязанность подготовка отчета о трудоустройстве. Данные о трудоустройстве выпускников – важная часть системы эффективности вуза. Министерством образования и науки на основе нескольких показателей (доля трудоустройства выпускников, доля индивидуальных предпринимателей, география трудоустройства и уровень заработной платы) анализирует трудоустройство выпускников, определяя тем самым не просто эффективные вузы, но и успешные специальности. Так, Министерством введено понятие «укрупненные группы специальностей» (УГС), по которым анализируется успешность трудоустройства выпускников; отметим, что в топ-10 наиболее востребованных УГС вузов вошли 12 УГС инженерной направленности и 4 УГС медицинской направленности. Среди выпускников 2015 г. каждый третий (32%) нетрудоустроенный – это выпускник специальности «Экономика и управление», а каждый пятый (18%) – «Юриспруденция» (что фактически подтверждает существующее в массовом сознании представление о переизбытке юристов и экономистов). По данным мониторинга Министерства² доля трудоустройства выпускников-бакалавров, получивших образование в области наук об обществе, гуманитарных наук и по направлению «Образование и

педагогические науки» является невысокой, а составляет 69,9%, 72,8% и 77,3% соответственно. Исследование трудоустройства выпускников – важный показатель эффективности университета, а значит, плохая статистика может послужить плохую службу. По мнению экспертов, востребованность высоких показателей трудоустройства является основой для фальсификации предоставляемой вузом информации – данные о трудоустройстве «по специальности» завышаются.

Таким образом, «работа по специальности», функционируя инерционно в обыденном лексиконе, активно используется в официальном дискурсе.

Социокультурный дискурс устаревания разговоров о «работе по специальности» связан с характеристиками современного российского общества и его глобальными чертами.

Можно сказать, что современное профессиональное образование становится зоной риска для абитуриентов [1] и их родителей: поступив сегодня, неясно, кем будет работать выпускник через 4 года бакалавриата. Новые рабочие места и профессии появляются и исчезают на рынке труда гораздо быстрее, чем меняются образовательные стандарты и рабочие учебные программы дисциплин. В «Атласе новых профессий», подготовленном еще в 2014 г. Агентством стратегических инициатив и фондом «Сколково» дается прогноз, что к 2020 г. в 19 отраслях появятся 140 новых профессий (в том числе в сфере образования появятся такие профессии, как модератор, разработчик образовательных траекторий, игромастер и игропедагог, координатор образовательной платформы, тренер по майнд-фитнесу и др.), а до 2020 г. исчезнут 9

² Мониторинг трудоустройства выпускников. Режим доступа: <http://graduate.edu.ru/>

интеллектуальных и 5 рабочих профессий, после 2020 г. – 14 и 10 «профессий-пенсионеров» соответственно³. Факторами появления новых профессий становятся информационно-коммуникационные технологии, новые технологические и технические открытия и решения, изменения рабочих мест, смена отраслевой структуры, а также глобализация, изменение системы управления, рост среднего класса и др. Зарубежные прогнозы подчеркивают именно технологические влияния на развитие экономики, работы организаций: авторы предлагают концепцию «цифрового водоворота», в который втягиваются различные отрасли, сферы, компании и организации. Сфера образования вслед за технологиями, СМИ, розницей, финансами и телекоммуникацией также будет втянута в этот «водоворот»⁴. «Устаревание» профессий начинается с наполнением профессии новыми технологическими решениями, затем происходит массовое распространение таких практик и после фактически полного исчезновения таких профессионалов. Так, например, по прогнозам исчезнет до 2020 г. профессия лектора – этому будут способствовать появление новых образовательных технологий, возможность получения информации в сети Интернет и, наконец, формирование рынка образовательных услуг, основой которого является дистанционное и онлайн обучение; со временем лекторами будут только те, кто обладает уникальными знаниями и

³ Атлас новых профессий. Первая редакция. Агентство стратегических инициатив. Сколково. Москва, 2014. Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf

⁴ Digital Vortex: How Digital Disruption Is Redefining Industries. Global Center for Digital Business Transformation, An IMD and Cisco Initiative. Режим доступа: http://www.imd.org/uupload/IMD.WebSite/DBT/Digital_Vortex_06182015.pdf

опытом или артистизмом и умением общаться с аудиторией. Так называемый «период полураспада компетенций» (обновление массива знаний в определенной сфере компетенций) составляет сегодня всего несколько лет (в медицине, например, 4–5).

Несмотря на то что отечественная педагогическая наука и практика имеет богатые традиции в профориентации [15], современность этой системы в рамках средней школы вызывает сомнения. Да так ли уж нужна профориентация современному выпускнику? Типичная ситуация в приемной комиссии вуза: потенциальный абитуриент интересуется «У меня вот такие-то ЕГЭ сданы. Куда я могу подать документы?». Идет ли речь о выборе профессии? Или выборе «работы по специальности»? Нет, это только стратификационный выбор (ориентация на высшее образование: иду в вуз, потому что не хочу быть рабочим), а также – образовательный выбор в пользу того или иного профиля подготовки (отсюда – перепроизводство выпускников по социально-гуманитарным специальностям, кажущимся абитуриентам более легкими в освоении). Правда, стратификационные ожидания абитуриентов и их родителей оправдываются не всегда. Высшее образование как институт мобильности перестает быть важнейшим карьерным ресурсом, дает меньше преимуществ на рынке труда по сравнению с предшествующим историческим периодом [2]. В результате функциональный профиль высшего профессионального образования в современной России фактически изменился: превалирует социализирующая функция, а не функция подготовки специалистов для рынка труда. «Запрос» на такой стиль образования объясняется в том числе и происходящими в культуре

изменениями [14]. И преподаватели, и студенты, и администраторы образования действуют внутри негласных институциональных побуждений к перформансизации, клиповости, сервильности происходящего в аудитории.

Превалирующая по факту функция социализации вузовского образования не мешает выпускникам демонстрировать установки на получение (причем, немедленное, после вручения диплома) высокооплачиваемой и престижной работы [8]. Амбиции выпускников весьма высоки и редко связаны с успеваемостью. Следует учесть иерархию мотивов выбора профессии, образования и места работы у российских студентов. Компаративное исследование показало: при выборе профессии самый важный мотив у немецких студентов – «надежность места работы», у российских – «зарплаток». При поиске места работы для студентов Германии самые важные мотивы – «хорошие отношения с коллегами», «стиль руководства», «надежность места работы», для студентов из России – «стиль руководства», «надежность места работы» и «оклад» [4]. И если на рынке труда нет «работы по специальности» с высокой зарплатой, то дилемма «специальность – доход» решается в пользу последнего. Поэтому и отводят взгляд бывшие студенты, когда заправляют бензином автомобиль бывших преподавателей или консультируют по выбору бытовой техники.

Психологические и социальные механизмы формирования у студентов профессиональной идентичности и готовности к профессиональной деятельности на рынке труда – весьма интересная, но малоизученная тема. Так, имеет прагматичную ценность и исследовательский потенциал типология уровней готовности выпускника вуза к будущей профессиональной деятельности: «проявленная готовность»,

«квазиготовность» и «псевдготовность» [10]. Уже описано, что показатели профессиональной идентичности студентов нестабильны на протяжении всего процесса обучения, меняясь от курса к курсу. Целью может быть постепенное формирование профессиональной идентичности студентов на 1 и 2 курсах с максимумом на 3 курсе [12]. Однако широко распространен «кризис третьего курса», когда студент разочаровывается в выбранном направлении подготовке или вузе, но решает «доучиться». Такой деструктивный мотив противоречит возможностям, которые предоставляются современными ФГОСами, имеющими инвариантную часть, как раз и предназначенную для ситуаций смены направления подготовки. Но студенты решают, что адаптированность к месту учебы имеет большое значение, игнорируют риски неудовлетворенности работы «по специальности». С другой стороны, современная идеология «тройного L» (longlivelearning) даст таким студентам шанс изменить все к лучшему в образовательном и профессиональном будущем.

Таким образом, социокультурные особенности современных студентов противоречат актуальности разговоров о «работе по специальности»: абитуриенты совершают не профессиональный, а стратификационный (классовый) и образовательный выбор, студенты демонстрируют низкие показатели профессиональной идентичности, ориентированы скорее на доход, чем на профессиональную самореализацию. Вуз как социальная среда более эффективно выполняет социализирующую функцию, нежели функцию подготовки профессионалов, а система ВО больше не является социальным лифтом.

Наконец, третий дискурс оценивания степени устаревания и неадекватности понятия «работа по специальности» – структурный и связан с

характеристиками рынков образования и работы.

Массовизация третичного сектора образования и в России, и в мире даже не требует подтверждений: спрос на дипломы рождает предложение. Если в советское время «работу по специальности» после вуза могли искать 25% выпускников школы (именно такая доля поколения шла учиться в вузы), то сегодня наоборот – две трети от поколения получивших среднее общее образование поступают учиться в вуз, а значит, через несколько лет должны будут найти себе место на рынке труда. Проблема соотношения специальности/профессии по диплому и по текущему занятию междисциплинарна и описывается как экономистами, так и социологами. Вывод весьма авторитетной команды исследователей таков: масштабы несоответствия между «строчкой диплома» и местом работы значительны, фиксируется массовое недоиспользование полученного образования [5].

По результатам статистических обследований выясняется, что только

15% выпускников образовательных учреждений не сталкивались с трудностями в трудоустройстве (среди выпускников вузов этот показатель чуть выше – 17%). Большинство выпускников отмечают связь работы с полученной специальностью: около 69% опрошенных выпускников с высшим и 60% выпускников со средним профессиональным образованием (среди выпускников с НПО этот показатель достигает 75%). Причинами трудоустройства не по полученной специальности, по мнению выпускников, являются: дефицит рабочих мест по полученной специальности (36%), низкий уровень предлагаемой заработной платы (18%) и несоответствие требованиям работодателя (11%). Каждый десятый опрошенный (11%) отметил, что не собирался работать по полученной специальности. Данные статистического бюллетеня 2011 г. Федеральной службы государственной статистики приведены в таблице 1. (Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm).

Таблица 1

**Распределение трудоустроившихся выпускников 2005-2009 гг.
учреждений профессионального образования по связи
с полученной профессией (специальностью)**

	Всего	Имеют высшее профессиональное и послевузовское образование
устроились на работу: связанную с полученной профессией (специальностью)	67,4	68,8
устроились на работу: не связанную с полученной профессией (специальностью)	32,6	31,2
<i>из них:</i>		
дефицит рабочих мест по полученной профессии (специальности)	11,7	11,2
низкий уровень заработной платы	5,7	3,1
не собирались работать по полученной профессии (специальности)	3,7	3,6
не соответствовали требованиям работодателя	3,7	3,6

не устроили условия, предложенные работодателем	3,1	2,2
организовали собственное дело	0,2	0,4
другие причины	8,0	8,9

Примечание: Данные пилотного обследования трудоустройства выпускников, окончивших учреждения профессионального образования в 2005-2009 годах. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-p01.htm

Представленные данные показывают, что выпускники учебных заведений вне зависимости от уровня профессиональной подготовки сталкиваются с проблемой дефицита «работы по специальности», существующей на российском рынке труда, а часть выпускников вовсе не ориентированы работать по полученной специальности/профессии.

Таким образом, анализ структурного дискурса с указанием на массовость высшего образования и дефицит мест с соответствующим уровнем образования на российском рынке труда также доказывает неадекватность лексического конструкта «работа по специальности».

Что же взамен? Мобильность, универсальность, флексибельность как характеристики сознания и поведения студентов. Выпускник вуза сталкивается с высокой степенью изменчивости требований к профессиональной деятельности.

Доказывается «необходимость [анализа] такой социальной характеристики личности, как “универсальность”. Она выражается в умении успешно осваивать разные по содержанию, направленности и формам реализации типы культур. Этот навык необходим как для совершенствования общей культуры личности, так и

профессиональной деятельности. Приобретение указанного качества становится важнейшим условием для достижения успеха в трудовой, общественной, семейно-бытовой деятельности» [6]. Это доказывает распространение в современном российском обществе фриланса как стиля жизни, к которому все чаще стремятся высококвалифицированные специалисты, профессионалы [13]. Отвечая на вызовы современности в флексибельности, мобильности, обучаемости, накоплению уникальных знаний (skills), профессионалы нового времени, фрилансеры, могут быстро адаптироваться на рынках труда, не ориентируясь на «работу по специальности», а понимая необходимость работать в связи с полученными компетенциями, образованием, ориентируясь на выбранный стиль жизни.

На уровне социального глоссария понятие «работа по специальности» предлагается заменить на понятие и лексический конструкт «работа, связанная с полученным образованием». На уровне высказываний это меняется с «я работаю по специальности» на «моя работа связана с полученным образованием/дипломом».

Библиографический список

1. Беляева, М.А. Риск как предмет научного анализа в педагогике и образовании // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 11. – С. 16–23.
2. Бурлуцкая, М.Г. Высшее образование как лифт социальной мобильности: ожидания выпускников и реалии современного общества // Социология образования. – 2012. – № 9. – С. 87–96.
3. Васильева, Е.Ю. Система содействия трудоустройству выпускников // Almatmater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 4. – С. 34–39.

4. Гавронова, Ю.Д. Сравнительный анализ мотивов выбора специальности, будущей профессии и места работы русскими и немецкими студентами // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 43–51.
5. Гимпельсон, В.Е.; Капелюшников, Р.И.; Карабчук, Т.С.; Рыжикова, З.А.; Биляк, Т.А. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Almamater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 10. – С. 54–68.
6. Гинзбург, М.Е. Универсальность как социальная характеристика выпускника вуза: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – Екатеринбург, 2005.
7. Дегтерев, В.А.; Трибунская, В.А. Компетентностный подход – новая парадигма образования // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 4. – С. 35–47.
8. Иванова, З.И.; Кофанов, А.В. Карьерные ожидания выпускника вуза 2010 года как фактор, усиливающий давление на российский рынок труда // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 10 (116). – С. 45–51.
9. Конохова, А.С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Новейшая история России. – 2012. – № 3 (5). – С. 233–242.
10. Моцарь, Л.С. Эмпирические «индикаторы» уровней личностной готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 1. – С. 129–133.
11. Прямикова, Е.В. Инертность системы образования: миф или реальность // Образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 53–63.
12. Руднева, Е.Н. Исследование уровня профессиональной идентичности студентов и особенностей мотивации при выборе профессии // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2008. – № 1. – С. 70–74.
13. Харченко, В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013.
14. Шалагина, Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 37–41.
15. Щекалева, Н.В. Генезис профориентационной деятельности в отечественной педагогической науке и практике // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 3.

Статью рекомендует канд. филос. наук, доцент Герт В.А.